

— Давай сделаем это? Я уже не боюсь смерти, так что боль мне нипочём.

Шэнь Мянью солгал. На самом деле он боялся и смерти, и боли.

Хотя он не любил врать, он признавал, что иногда ложь может быть удобной и избавлять от лишних хлопот.

Сейчас он просто хотел, чтобы этот демон обнял его, поцеловал и, возможно, полностью проник в него, причиняя такую боль, чтобы он мог забыть обо всех своих тревогах.

Повелитель демонов не понимал. Он знал, что этот юноша боялся боли. В Божественном чертоге он уже страдал, и хотя раны быстро зажили, боль была настоящей.

Люди не так терпимы к боли, как демоны.

Он часто не понимал этого юношу. Его тело было хрупким и нежным, словно его легко можно было повредить, но в его голове всегда было полно странных идей, которые Повелитель демонов никак не мог понять.

Хотя он не понимал, он всегда слушался Шэнь Мянью.

Поэтому, если Шэнь Мянью сказал, что хочет этого, он не стал бы отказывать.

Он погладил мягкие чёрные волосы юноши и тихо ответил:

— Хорошо.

Как и всегда, он следовал его желаниям.

В иллюзорном мире, созданном Повелителем демонов, Шэнь Мянью мог не бояться, что кто-то увидит его в таком состоянии. Он хотел, чтобы мужчина вошёл в него, наполнил его, даже если это будет больно, даже если он будет истекать кровью.

Он сидел на коленях мужчины, обняв его за плечи, и страстно целовал его подбородок, шею, торопливо расстёгивая его сложный и роскошный чёрный халат.

Он словно спешил жить, жаждая любви Повелителя демонов до предела.

Повелитель демонов обнял его, но не торопился войти. Тело юноши было белее снега, но его спина была покрыта множеством красных следов, доходящих до копчика и скрытой розетки.

Эти следы были ему знакомы. Он сам оставлял их на этом теле, но эти были не его.

Поэтому он не двигался, и он был зол.

Гнев демона мог привести к ужасным последствиям, особенно если это гнев Повелителя демонов, древнего императора тьмы.

Но сейчас он лишь сжал кулаки, стараясь не выпустить свой гнев наружу. Он боялся причинить боль тому, кого держал в руках, но не мог контролировать свою ярость.

Шэнь Мянью прижался к его щеке, тяжело дыша, его лицо покраснело.

Он тихо подтолкнул его:

— Войди в меня, я хочу тебя.

Его голос, обычно чистый и сладкий, теперь звучал соблазнительно, заставляя желать его ещё сильнее.

Повелитель демонов смотрел в его глаза своими глубокими фиолетовыми глазами и медленно сказал:

— Кто-то другой касался тебя.

Шэнь Мянью взглянул на свою спину. Белая кожа была покрыта красными пятнами, как будто кто-то рисовал кистью по снегу. Это было красиво, но Повелитель демонов явно не мог оценить эту красоту. Возможно, только Цзи Чанли мог, ведь это были его следы.

Шэнь Мянью наконец понял его странный интерес. Он не замечал этого раньше. Ненадолго задумавшись, он медленно, но твёрдо высвободился из объятий мужчины, поднял с пола белый халат и накинул его на себя.

Он повернулся спиной и, с ноткой сарказма и разочарования, сказал:

— Кто-то другой касался меня, и Повелитель, естественно, не хочет меня больше. С вашим статусом вы можете иметь сколько угодно красавиц, и вам незачем себя ограничивать.

Халат едва доходил до его лодыжек, и босые ноги касались холодного пола. Холод проникал в самое сердце.

Шэнь Мянью направился к двери, но едва коснулся ручки, как фиолетовая энергия обвила его запястья и лодыжки, не позволяя сделать ни шага. Через мгновение его силой вернули обратно, и он оказался в крепких объятиях мужчины.

Шэнь Мянью попытался вырваться, но сила Повелителя демонов была непреодолима.

Он перестал сопротивляться и тихо сказал:

— Теперь я бесполезен для тебя, и моё тело уже осквернено. У меня нет права оставаться с тобой. Я понимаю, если ты решишь меня бросить, я не буду винить тебя.

Его голос был спокойным, даже с ноткой оправдания, но его тело дрожало, что выдавало его истинные чувства.

Повелитель демонов чувствовал его дрожь, словно он сдерживал огромную боль, но упрямо не показывал её.

Он страдал, и Повелитель демонов страдал ещё сильнее.

Грудь мужчины сжалась от боли, и его холодное лицо, сохранявшее спокойствие тысячелетиями, теперь выражало страдание. Он крепко обнял юношу и, целуя его шею, прошептал:

— Нет, я не хочу тебя бросить. Мне просто больно, и я хочу убивать. Сяо Юй'эр, я страдаю только из-за тебя и только ради тебя. Ты знаешь, я никогда не брошу тебя.

Шэнь Мянью закрыл глаза и сказал:

— Цзи Чанли дал мне пыльцу Цветка забвения.

Повелитель демонов вздрогнул.

— Когда я вспомнил тебя, я уже был его супругом. Если хочешь, я расскажу тебе всё. За этот год в Бессмертной секте Великой Тайны он уничтожил всю мою демоническую энергию, и мы поженились. Мы занимались двойным совершенствованием каждый день, и он оставил свои следы на моём теле и внутри него. Если бы я не вспомнил тебя, я, вероятно, остался бы с ним и, возможно, полюбил бы его.

В глазах Повелителя демонов вспыхнула ярость. Хотя в мире считали его жестоким и кровожадным, Шэнь Мянью редко видел, чтобы он хотел кого-то убить.

Но сейчас он ясно чувствовал, что этот мужчина жаждал смерти.

И тот, кого он хотел убить, был Цзи Чанли, реинкарнацией Небесного императора, который когда-то был им самим.

Шэнь Мянью осторожно прижался к его шее и тихо сказал:

— Повелитель, обними меня, пожалуйста. Если ты не хочешь касаться моего тела, просто обними меня. Мне холодно, и мне осталось недолго. Пожалуйста, сжался надо мной?

Повелитель демонов подавил свою ярость и нежно поцеловал его в лоб. Его божественное сердце, уже измученное болью, заставило даже душу Императора Цитянь дрогнуть.

Он крепко обнял Шэнь Мянью. Его высокое и мощное тело легко вмещало хрупкого юношу, и картина выглядела удивительно гармонично.

Шэнь Мянью крепко сжал его ладонь и прижал к ней своё лицо. Вскоре Повелитель демонов почувствовал, как его ладонь стала влажной и холодной.

Он растерялся, не зная, что сделал не так, чтобы вызвать у него слёзы.

Он поднял прекрасное лицо юноши, вытер его слёзы и, с серьёзным выражением в фиолетовых глазах, тщательно скрывая свою ярость и жестокость, чтобы тот не заметил.

Шэнь Мянью сжал губы и спросил:

— Ты больше никогда не коснёшься меня?

Повелитель демонов замер. Ненадолго задумавшись, он ответил:

— Я просто боюсь причинить тебе боль и напомнить о неприятных воспоминаниях.

Его Сяо Юй'эр лишили памяти, и он женился на другом, отдавая себя ему. Повелитель демонов знал, как он страдал. Его Сяо Юй'эр говорил, что позволит касаться себя только ему и будет любить только его.

Тогда его глаза были яркими и живыми, а сейчас в них были только слёзы.

Шэнь Мянью, с покрасневшими глазами, сказал:

— Тогда помоги мне забыть эти плохие воспоминания. Я люблю тебя, и боль, которую ты

причиняешь, мне тоже нравится.

Он приблизился, чтобы поцеловать его, и Повелитель демонов не смог его оттолкнуть. Его ладонь всё ещё была влажной от слёз Шэнь Мян.

Повелитель демонов развязал пояс его белого халата. Он не снял его полностью, а лишь обнажил его плечи, поднял юношу на руки и, крепко держа его за талию, резко вошёл в него.

Шэнь Мян почувствовал, как боль пронзила его до макушки. Его тело было растянуто до предела, словно его разрывали на части. Он вскрикнул, почувствовав запах крови. Белый халат под ним был испещрён красными пятнами, а чёрный халат Повелителя демонов стал тёмно-красным.

Повелитель демонов наклонился, чтобы поцеловать его, и, как он хотел, полностью овладел им, используя самый прямой и примитивный способ, чтобы успокоить его.

<http://bllate.org/book/15553/1415148>